

НОВЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО КРИЗИСА И ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

© 2020 г. Т. А. Полякова^{1, *}, А. В. Минбалеев^{1, 2, **}, Н. В. Кроткова^{1, ***}

¹ Институт государства и права Российской академии наук, Москва

² Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

*E-mail: polyakova_ta@mail.ru

**E-mail: alexmin@bk.ru

*** E-mail: krotkova2012@yandex.ru

Поступила в редакцию 13.04.2020 г.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы трансформации информационного общества и особенности развития информационного права на новом этапе его развития – в период происходящей в мире турбулентности, цивилизационного кризиса и новых вызовов человечеству, обусловленных пандемией и появлением инфодемии, усилением борьбы с распространением недостоверной информации (фейковой информации), ведущихся дискурсов, попыток правового осмысления будущего и реальности информационного и цифрового права. В этой связи авторы поднимают проблемы правовой сущности таких новых явлений, как «фейковая информация» и «инфодемия». Авторы анализируют потребности в развитии теории информационного права в условиях развития цифровизации и появления системы новых субъектов и объектов права, а также ряда проблем регулирования цифровых отношений.

Исследуются проблемы правового регулирования на данном этапе развития, связанные с новыми рисками, вызовами и угрозами информационной безопасности, пандемии коронавируса COVID-19, а также векторы научных изысканий в условиях цифровизации экономики, государственного управления, и особенно социальной сферы в новом «удаленном режиме». Сегодня изменились процессы глобализации информационного пространства, требующие развития системы стратегических документов, направленных на обеспечение как национальной безопасности в информационной сфере, так и международной информационной безопасности на основе синергии этих процессов и усиления ответственности за соблюдение правил и требований.

Ключевые слова: цифровизация, цивилизация, информационное право, цифровое право, информационные технологии, цифровые технологии, информационное общество, трансформация, цифровое пространство, цифровая экономика, правовое обеспечение, информационная безопасность, вызовы и угрозы, фейковая информация, пандемия, инфодемия.

Цитирование: Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В. Новые векторы развития информационного права в условиях цивилизационного кризиса и цифровой трансформации // Государство и право. 2020. № 5. С. 75–87.

Статья написана в рамках Государственного задания по теме «Правовое регулирование цифровой экономики, искусственного интеллекта, информационной безопасности».

DOI: 10.31857/S013207690009678-7

NEW VECTORS OF INFORMATION LAW DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF CIVILIZATIONAL CRISIS AND DIGITAL TRANSFORMATION

© 2020 T. A. Polyakova^{1, *}, A. V. Minbaleev^{1, 2, **}, N. V. Krotkova^{1, ***}

¹ *Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow*

² *Kutafin Moscow state Law University (MSAL)*

*E-mail: polyakova_ta@mail.ru

**E-mail: alexmin@bk.ru

***E-mail: krotkova2012@yandex.ru

Received 13.04.2020

Abstract. The article deals with the transformation of the information society and features of the development of Information Law at a new stage of its development – in the period of turbulence occurring in the world, the civilizational crisis and new challenges to humanity caused by the pandemic and the emergence of infodemic, the strengthening of the fight against the spread of false information (fake information), ongoing discourses, attempts to understand the future and reality of Information and Digital Law. In this context, the authors raise the problem of the legal essence of such new phenomena as “fake information” and “infodemic”. The authors analyze the needs for the development of the theory of Information Law in the context of digitalization and the emergence of a system of new subjects and objects of law, as well as a number of problems of regulating digital relations.

The paper examines the problems of legal regulation at this stage of development, related to new risks, challenges and threats to information security, the COVID-19 coronavirus pandemic, as well as vectors of scientific research in the conditions of digitalization of the economy, public administration, and especially the social sphere in the new “remote mode”. Today, the processes of globalization of the information space have changed, requiring the development of a system of strategic documents aimed at ensuring both national security in the information sphere as international information security based on the synergy of these processes and increasing responsibility for compliance with rules and requirements.

Key words: digitalization, civilization, Information Law, Digital Law, information technologies, digital technologies, information society, transformation, digital space, digital economy, legal support, information security, challenges and threats, fake information, pandemic, infodemic.

For citation: Polyakova, T.A., Minbaleev, A.V., Krotkova, N.V. (2020). New vectors of Information Law development in the context of civilizational crisis and digital transformation // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5, pp. 75–87.

The article was written as part of a State task on the topic “Legal regulation of the digital economy, artificial intelligence and information security”.

В условиях происходящих в мире глобальных процессов турбулентности очевидно, что цивилизационные вызовы и возникший кризис в обществе приведут к неизбежным переменам в жизни практически всех государств. Их можно рассматривать и как исторический вызов, т.к. наступает новый этап – этап «неомодернизации», который отразится и на глобальном информационном обществе, и, конечно, на трансформации правовой системы. Современные вызовы позволяют признать наступление нового цивилизационного этапа, который требует переосмысления многих правовых вопросов, включая развитие системы информационного права, активное внедрение «цифры» как формы объективизации, бытия информации. Перед юридической научной общественностью ставятся вопросы о том, как соотносится в информационном

пространстве информационное право и цифровое, что такое «цифра» не только с технической точки зрения, но и с правовой. Важно юридическое осмысление «цифрового инструментария» и фундаментальные междисциплинарные исследования в государственном управлении и в экономике для использования его как на национальном, так и на глобальном уровне.

Каковы же цивилизационные изменения информационного общества «как сложной системной целостности»? Академик РАН В.С. Стёпин в одной из последних своих работ, посвященной современным цивилизационным кризисам и проблемам новых стратегий развития, характеризует западный тип цивилизации как «техногенный...», поскольку в ее развитии решающую роль играют

постоянный поиск и применение новых технологий, причем не только производственных, но и технологий социальных коммуникаций и социального управления»¹.

В.С. Стёпин, отмечая, что одной из точек роста новых ценностей, трансформирующих ценностные основания техногенного типа цивилизационного развития, является утверждение в науке (в конце XX – начале XXI в.) «нового типа научной рациональности», обозначает его как ориентированный на освоение сложных, развивающихся человеко-размерных систем (включающих в себя человека как особого компонента). Следует согласиться, что системы такого рода становятся доминирующими объектами изучения и практического освоения на приоритетных платформах современного научно-технологического развития. Рассматривая такие сложные саморазвивающиеся системы, а информационное общество объективно является такой, он характеризует ее «как иерархическую систему организации составляющих ее элементов», обращая внимание на ее открытость к окружающей среде и обмен с ней не только веществом, энергией, но и информацией. При этом в устойчивых состояниях этого обмена каждая такая система воспроизводится в соответствии с программами саморегуляции. Полагаем, что такая характеристика в полной мере распространяется и на такую саморазвивающуюся систему, как информационное общество (как и на глобальное информационное общество). Очевидно, что эти программы саморегуляции испытывают «возмущающее воздействие внешней среды и могут мутировать под влиянием этих воздействий»². В этом случае система входит в стадию качественных перемен. Такую стадию или этап информационного общества (пока не цифрового) В.С. Стёпин называет фазовым переходом, при этом «возникают состояния динамического хаоса, и в точках бифуркации формируется спектр возможных сценариев развития системы»³. Указывая, что они могут быть упрощающими и разрушающими систему, вместе с тем он допускает возникновение сценариев ее усложнения, связанных с формированием новых уровней ее организации. В этом случае такой новый уровень организации оказывает обратное воздействие на ранее сформировавшиеся уровни, перестраивая их, в результате чего система обретает целостность. В ней формируются «новые параметры порядка, новые программы саморегуляции системы, обеспечивающие ее воспроизводство»⁴.

¹ Стёпин В.С. Современные цивилизационные кризисы и проблемы новых стратегий развития. М., 2018. С. 24.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Полагаем, что в современных условиях цивилизационных кризисов, развития информационного общества и трансформации правовой системы приведенную научную позицию акад. В.С. Стёпина можно спроецировать и на науку информационного права, и на информационное общество. Нынешнее время характеризуется активным развитием цифровых технологий, различными дискуссиями о том, какое у нас общество – информационное или цифровое, а также продолжающимися попытками отрицать то, что информационное право как отрасль права, науки и законодательства уже состоялось.

При этом новые риски и вызовы мировому сообществу «на современном этапе обострения глобальных кризисов» создают возможность «неблагоприятных и даже катастрофических для человека сценариев. Их необходимо обнаружить, оценить, чтобы по возможности избежать». Представляется важным также обратить внимание на следующее: отмечая необходимость и роль социально-этической экспертизы научных программ и технологических проектов, В.С. Стёпин указывает, что наряду с двумя основными внутринаучными этическими регулятивами, направленными на постоянный поиск объективного истинного знания и на непрекращающийся рост этого знания, что выражается в особой роли новизны и ценности научного открытия, вводятся два этических запрета – на умышленное искажение истины и на плагиат. С точки зрения противодействия искажению истины нужно понимать, что это не просто запрет, а новая концептуальная линия развития общества на пути от информационного общества к обществу знаний. Не случайно в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации обозначен постепенный переход к нему, а главной его характеристикой является обеспечение достоверности информации, которая циркулирует в обществе на всех уровнях его организации и связях между ними.

Относительно сегодняшней ситуации в условиях турбулентности в мире (новых вызовов – пандемии⁵ и инфодемии (информационной эпидемии)), полагаем, что еще не найдены точки роста новых ценностей, необходимых для преодоления цивилизационного кризиса, с которым столкнулось человечество.

В связи с этим в обществе также потребует решения и проблема «формирования новой матрицы ценностей», выступающая условием перехода «к новым стратегиям цивилизационного развития»⁶.

⁵ Пандемия (от греч. *pandemia* – весь народ) – эпидемия, охватывающая значительную часть населения страны, группы стран, континента (См.: БЭС. URL: <https://gufo.me/dict/bes/> ПАНДЕМИЯ).

⁶ Стёпин В.С. Указ. соч. С. 27.

Наука информационного права в последние годы явно обогащается за счет специализированных научно-практических конференций и семинаров. Особое место в системе научных мероприятий по проблемам информационного права занимают традиционные «Бачиловские чтения»⁷, организуемые сектором информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права РАН и направленные на обсуждение вопросов проведения теоретических исследований в информационном праве и междисциплинарных подходов в информационной сфере в эпоху цифровой экономики, глобальных вызовов и угроз. 7 февраля 2020 г. состоялась Третья Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти И.Л. Бачило, одного из основоположников информационного права. На конференции были обсуждены как теоретические, так и научно-практические проблемы, связанные с активизацией процессов институализации в информационном праве, новыми подходами к систематизации (кодификации) информационного законодательства, а также влиянием цифровой трансформации на изменение современного права, развитием и реализацией стратегических документов в области цифровой экономики, робототехники и искусственного интеллекта в целях выработки предложений по совершенствованию нормативного правового регулирования в данных областях⁸.

Заслуживают внимания и представляют интерес также другие научные мероприятия, на которых обсуждались правовые проблемы информационной сферы и цифровизации. Так, 25–26 сентября 2019 г. в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ прошла III Международная научная конференция «Язык, право и общество в координатах массмедиа», направленная на «привлечение внимания исследователей к функционированию русского языка в средствах массовой информации как средству выражения российской государственности и российской гражданственности; актуализации профессиональных контактов, кооперации в исследовательской и профессиональной деятельности, поддержки профессиональной, журналистской и научной коммуникации, связанной с функционированием языка в СМИ, права и общественных отношений

⁷ Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В. Обзор Международной научно-практической конференции «Информационное пространство: обеспечение информационной безопасности и право» – Первые Бачиловские чтения // Государство и право. 2018. № 9. С. 138–148. DOI: 10.31857/S013207690001525-9.

⁸ См.: Третья Международная научно-практическая конференция «Бачиловские чтения». URL: <http://www.igpran.ru/konferentsii/programma-meropriyatij/7318/>

в медиапространстве в целом»⁹. Представляет научный интерес и Первая Международная научно-практическая конференция «Проблемы и вызовы цифрового общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций», прошедшая 17–18 октября 2019 г. в Саратовской государственной юридической академии, на которой были обсуждены направления научных исследований в информационной сфере, проблемы трансформации права в условиях развития цифровых технологий, актуальные вопросы «идентификации субъектов и цифрового профиля, развития цифровой экономики и единой цифровой среды доверия, проблемы систематизации информационного законодательства»¹⁰.

Нельзя также не отметить значение такой научной площадки, как проведенная 27 ноября 2019 г. в рамках совместной XX Международной научно-практической конференции юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и XVII Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» МГЮУ им. О.Е. Кутафина (МГЮА) конференция «Актуальные проблемы информационного права». В этом традиционном формате было акцентировано внимание на проблемах роли и места цифрового права в системе информационного права, определения экспериментальных правовых режимов, правового режима генетической информации, регулирования искусственного интеллекта и др.

Анализ научно-практических конференций по проблемам информационного права, проведенных в 2019–2020 гг., позволяет обобщить высказанные идеи и не только выявить ряд тенденций в развитии информационного права как отрасли права и динамично развивающейся науки, но и подойти к выработке научно обоснованных решений.

Развитие и увеличение роли информационного права происходит в условиях стремительного развития информационного общества на пути к обществу знаний, трансформации общественных отношений под воздействием цифровизации. Особенности развития информационного права на новом этапе его развития в период происходящей в мире турбулентности обусловлены новыми вызовами человечеству, связанными с пандемией и появлением инфодемии, усилением борьбы с распространением заведомо недостоверной (фейковой) информации, увеличением разнообразия

⁹ III Международная научная конференция «Язык, право и общество в координатах массмедиа». URL: <https://izak.ru/institute/announcements/iii-mezhdunarodnaya-nauchnaya-konferentsiya-yazyk-pravo-i-obshchestvo-v-koordinatakh-massmedia/>

¹⁰ Ковалева Н.Н. Тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций // Информационное право. 2019. № 4. С. 45, 46.

форм и механизмов использования цифровых технологий.

На международном и национальном уровнях в условиях современного глобального информационного общества особое значение приобретает проблема распространения фейковой информации (фейковых новостей).

Фейковые, или поддельные, ложные новости сегодня находятся в центре внимания как в России, так и за рубежом. Практически все международные информационные агентства и другие средства массовых коммуникаций стараются осветить данный вопрос. СМИ и иные средства массовой коммуникации, отдельные индивидуальные распространители информации (пользователи, блогеры, владельцы информационных аккаунтов и др.) как ключевые субъекты, создающие и распространяющие информацию в той или иной форме, оказываются неотъемлемо связанными с возможными негативными последствиями в виде тех или иных санкций в ответ на распространение фейковой информации. Поэтому чаще всего именно эти субъекты бьют тревогу о возможности ущемления их прав, свобод и законных интересов в связи с ограничениями и запретами, вводимыми государствами и профессиональными сообществами в ответ на вызовы и угрозы, исходящие ввиду создания и распространения фейковой информации. Ведущие государства мира сегодня разрабатывают законодательство о противодействии распространению данной информации.

Что же представляет собой фейковая информация (фейковые новости), какие критерии можно ввести для распознавания и разграничения с другими видами вредной информации, в т.ч. диффамацией, клеветой, оскорблением? В Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под ней понимается «недостоверная общественно значимая информация, распространяемая под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи»¹¹.

Соответственно, в качестве признаков фейковой информации можно выделить следующие:

новая распространяемая как достоверная информация;

¹¹ См.: СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1), ст. 3448.

общественно значимый характер информации;
недостоверный характер информации;

направленность на негативный характер, негативное информационное воздействие на неопределенный круг лиц или определенный круг лиц.

Широкое повсеместное распространение фейковой информации о коронавирусе обусловило официальное объявление Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) проблемы инфодемии — спекуляции, слухов и дезинформации о коронавирусе COVID-19. Так, при характеристике данного явления Генсек ООН Антониу Гутерреш называет ее угрозой не менее опасной, чем пандемия, «врагом — растущей волной дезинформации о болезни COVID-19»^{12, 13}. ВОЗ объясняет, что «инфодемия — это чрезмерное количество информации о проблеме, что затрудняет поиск решения, это и распространение дезинформации и слухов во время неотложной медицинской помощи. Инфодемия может помешать эффективному реагированию общественного здравоохранения и вызвать замешательство и недоверие среди людей»¹⁴. На наш взгляд, ее необходимо рассматривать как массовое распространение ложной и недостоверной информации, оказывающей негативное информационно-психологическое воздействие на общество, особо опасна инфодемия в условиях пандемии. При этом массовость как признак такой информации предполагает возможность получения распространяемой информации неограниченным кругом лиц. Субъектами, иницирующими или способствующими распространению инфодемии, могут быть как отдельные пользователи сети Интернет, социальных сетей, блогеры, СМИ, так и организованные группы экстремистской и террористической направленности. В связи с этим на международном и национальном уровнях необходима разработка и принятие адекватных организационно-правовых мер по противодействию инфодемии.

Международные организации, включая ВОЗ, активно работают с поисковыми и медийными компаниями, такими как Facebook, Google, Pinterest, Tencent, Twitter, TikTok, YouTube и др., чтобы противостоять распространению слухов, которые включают дезинформацию о том, что вирус не может

¹² Аббревиатура от англ. COronaVirus Disease 2019.

¹³ U.N. Chief Antonio Guterres: Misinformation About COVID-19 Is the New Enemy. URL: <https://time.com/5811939/un-chief-coronavirus-misinformation/>

¹⁴ UN tackles “infodemic” of misinformation and cybercrime in COVID-19 crisis. URL: <https://www.un.org/en/un-coronavirus-communications-team/un-tackling-‘infodemic’-misinformation-and-cybercrime-covid-19>

выжить в жаркую погоду, а большое количество имбиря и чеснока может предотвратить вирус»¹⁵.

Так, ООН запускает инициативу “COVID-19 Communications for Solidarity”, позволяющую оперативно информировать людей о фактах и науке, а «также поощрять и вдохновлять действия человечества во всем мире»¹⁶.

9 марта 2020 г. ЮНИСЕФ принял заявление в отношении дезинформации о коронавирусе и призывает «запрашивать конкретную информацию о том, как защитить себя и свою семью, из проверенных источников, таких как ЮНИСЕФ или ВОЗ, государственных должностных лиц здравоохранения и доверенных медицинских работников; и воздерживаться от обмена информацией из ненадежных или непроверенных источников»¹⁷.

Для противодействия распространению фейковой информации в условиях инфодемии Российская Федерация активно принимает ряд мер, в частности:

1) усилена административная ответственность за распространение заведомо недостоверной фейковой информации — введены ч. 9–11 в ст. 13.15 КоАП РФ¹⁸:

за «распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений, создавшее угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, если эти действия лица, распространяющего информацию, не содержат уголовно наказуемого деяния» (ч. 9);

за распространение такой информации, если оно произошло повторно или повлекло «создание помех функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, если эти действия

лица, распространяющего информацию, не содержат уголовно наказуемого деяния» (ч. 10);

за распространение такой информации, если оно повлекло «смерть человека, причинение вреда здоровью человека или имуществу, массовое нарушение общественного порядка и (или) общественной безопасности, прекращение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи», если эти действия лица, распространяющего информацию, не содержат уголовно наказуемого деяния, либо повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 10 ст. 13.15 КоАП РФ;

2) введена уголовная ответственность за распространение заведомо ложной информации. Для пресечения публичного распространения заведомо ложной информации Уголовный кодекс РФ¹⁹ дополнен ст. 207.1 «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан» и ст. 207.2, устанавливающей ответственность за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека;

3) ч. 1.3 ст. 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» устанавливает, что если редакция сетевого издания незамедлительно не удалила фейковую информацию, то Роскомнадзор направляет по системе электронного взаимодействия операторам связи требование о принятии мер по ограничению доступа к сетевому изданию, в котором размещена такая информация. После чего оператор связи, оказывающий услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, незамедлительно обязан ограничить доступ к сетевому изданию, в котором размещена фейковая информация; и др.

Все принятые меры во многом носят превентивный характер, поскольку имеют воспитательное воздействие и предупреждают граждан распространять фейковую информацию. Но в то же время они свидетельствуют об огромном значении информации в жизни современного глобального информационного общества, в т.ч. и, к сожалению, нередко в негативном аспекте. В этой связи на федеральном и региональном уровнях в Российской Федерации должны осуществляться мониторинг и оценка правоприменительной практики в информационной сфере, а также роли информационного законодательства. Возрастает необходимость повышения

¹⁵ UN tackles “infodemic” of misinformation and cybercrime in COVID-19 crisis. URL: <https://www.un.org/en/un-coronavirus-communications-team/un-tackling-‘infodemic’-misinformation-and-cybercrime-covid-19>

¹⁶ COVID-19 Solidarity Response Fund for WHO. URL: <https://covid19responsefund.org/>

¹⁷ Déclaration sur la désinformation concernant le coronavirus. URL: <https://www.unicef.fr/article/declaration-sur-la-desinformation-concernant-le-coronavirus-0>

¹⁸ См.: СЗ РФ. 2002. № 1, ст. 1; № 44, ст. 4295.

¹⁹ См.: СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

законодательного, правоприменительного и научного внимания на развитие информационного законодательства и науки информационного права. Важным фактором, детерминирующим повышение роли информационного права в современной правовой системе, является и цифровизация, развитие цифровой экономики.

Значение и рост роли информационного права как правового регулятора, отрасли науки и законодательства во многом связаны с активным развитием цифровых технологий, имеющих информационную природу, поскольку функционируют либо так или иначе связаны с цифровыми данными как особой разновидностью информации. Большинство цифровых технологий представляют собой информационные технологии, они являются объектами информационных правоотношений. Массовое распространение цифровых отношений, появление специальных норм, регулирующих их, обусловили активизацию обсуждения проблемы о правовой природе формирующихся цифровых правоотношений и цифровом праве. Отдельные авторы весьма преждевременно стали заявлять о цифровом праве как о зарождающейся отрасли в системе российского права²⁰ и о необходимости разработки цифрового кодекса²¹. Цифровое право — достаточно сложное правовое образование, которое находится на стадии активного обретения своего содержания и дискурсов. Анализ цифровых отношений, их содержимого, особенности регуляторов, использующихся в процессе упорядочивания цифровых отношений, — все это свидетельствует о необходимости рассмотрения цифрового права как комплексного правового института, который является институтом в первую очередь информационного права, но активно развивается и в рамках других отраслей права²².

Мы живем в глобальном информационном обществе. Эта эпоха характеризуется не только позитивными сторонами экспоненциального развития новых информационных (цифровых) технологий, но и новыми проявлениями информационных революций. Глобализация имеет и негативные аспекты, поскольку, как указывает В.Д. Зорькин, она «вносит в нашу жизнь колоссальную неустойчивость, обнажающую хрупкость, зыбкость, неопределенность

²⁰ См.: *Kulikova A.A.* Digital law as a nascent branch of Russian law // Proceedings of the 1st International Scientific Conference “Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth” (MTDE2019). May 2019. URL: <https://doi.org/10.2991/mtde-19.2019.86>

²¹ См.: Минкомсвязь не исключает введения цифрового кодекса в России. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3421372>

²² См.: Цифровое право: учеб. / под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. М., 2020. С. 39–44.

современного мира»²³. Говоря о глобальных переменах, он справедливо характеризует не только новые возможности, «но и одновременно высокие риски неопределенного будущего». При этом, затрагивая вопросы новейшей трансформации национальной и глобальной реальности, В.Д. Зорькин отмечает, что они вызвали своего рода «концептуальный шок» среди значительной части правоведов, «поскольку никакие действующие правовые доктрины не имели для освоения подобной “турбулентно-хаотической реальности” соответствующего концептуального аппарата»²⁴. Несмотря на это, процессы трансформации права происходят также хаотично, т.к. в силу инерционности правовой науки она не успевает за развитием технологий. При этом, хотя в России определены стратегические задачи и национальные проекты, следует признать, что пока не выработаны необходимые, системные решения, правовые механизмы и инструменты, не принят ряд важных (по сути, ключевых для развития цифровой экономики) законопроектов (экспериментальные цифровые режимы, идентификация и аутентификация, режим отдельных цифровых технологий и др.).

Вместе с тем необходима модернизация правовых подходов к урегулированию новых общественных отношений, связанных с инновационными, эволюционными и синергетическими процессами, обусловленными внедрением цифровых технологий, а также рядом новых вызовов и угроз. Новый этап развития глобального информационного общества, связанный со становлением «цифровой цивилизации», требует юридического осмысления общественных отношений, субъектов и объектов, проблем их взаимодействия в цифровой среде, аутентификации и идентификации, информационной инфраструктуры и т.д.

Цифровая трансформация и продукт его развития — цифровое право, которое само по себе для науки еще terra incognita, порождают много вопросов и правовых проблем как теоретического, так и практического свойства, которые обостряются в условиях возникшего кризиса и пандемии. К числу таковых можно отнести:

проблемы правовой природы отдельных объектов цифровых правоотношений. Так, весьма сложным является определение сущности искусственного интеллекта, роботов, электронных лиц, возможности закрепления за ними правосубъектности²⁵;

²³ *Зорькин В.Д.* Цивилизация права и развитие России. 2-е изд., испр. и доп. М., 2016. С. 254, 255.

²⁴ Там же.

²⁵ См.: *Архипов В.В., Наумов В.Б.* О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. 2017. № 5. С. 157–170.

юридическое осмысление подходов к правовому регулированию цифровой экономики свидетельствует о целом ряде недостаточно проработанных (спонтанных) решений и правовых ошибок. Проведенный анализ состояния правового регулирования свидетельствует, что объективно существует необходимость пересмотра существующих подходов к разработке законодательства, направленного на развитие цифровой экономики, и включения в данный процесс следующих условий: обязательность привлечения научного сообщества для обсуждения и подготовки проектов нормативных правовых актов; методологическое обоснование использования того или иного зарубежного опыта в процессе разработки проектов нормативных правовых актов; введение института ответственности за качество разработанных проектов на предмет соответствия требованиям нормотворческой техники;

развитие законодательства в области экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций. Вместе с тем сегодня разработана система принципов функционирования экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций, а также закономерности развития законодательства в данной области, подготовлен ряд конкретных предложений по совершенствованию проекта федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁶;

совершенствование стратегических документов в информационной сфере с учетом новых информационных угроз и инфодемии²⁷;

выработка основных направлений развития регулирования, определение сочетания видов регуляторов, а также подходов к регулированию использования цифровых технологий. Особенно важно выработать механизмы

правового, организационного, этического регулирования использования технологий искусственного интеллекта.

Роль и значение цифровых технологий в современном обществе трудно переоценить. Даже в условиях пандемии, вызванной коронавирусом COVID-19, активно используется искусственный интеллект. Современный законодатель в регулировании его использования должен учитывать возможности и опасности таких технологий, поскольку в условиях пандемии расставляются акценты на выживание человечества. С разрешением использования искусственного интеллекта может быть открыт «ящик Пандоры». В этих условиях важно найти баланс в обеспечении информационной безопасности и эффективном использовании технологий в борьбе с пандемией и инфодеммией. Искусственный интеллект активно используется в медицинских целях (прогнозирование распространения вирусов, проведение анализов для ускорения секвенирования геномов, более быстрой постановки диагноза)²⁸. В условиях пандемии широко применяются роботы, дроны и иные беспилотные летательные аппараты (БПЛА). Так, в Китае распространено патрулирование БПЛА населенных пунктов, которые осуществляют оповещения о необходимости применения тех или иных мер; доставку критически важных предметов медицинского назначения; распыление дезинфицирующих средств²⁹. Роботы нередко используются для доставки продуктов питания, корреспонденции, лекарственных средств, в т.ч. пациентам больниц и лицам, находящимся на самоизоляции, для дезинфекции помещений, осуществления медицинских операций, анализа данных медицинских

²⁶ *Ефремов А.А.* Специальные правовые режимы для проведения экспериментов в государственном управлении // Конституционализм и государственное управление. 2019. № 2. С. 29–34; *Полякова Т.А., Минбалеев А.В.* Цифровые инновации и проблемы развития механизма правового регулирования в России // Информационное право. 2019. № 4. С. 12–15; Актуальные проблемы информационного права: учеб. / под ред. И.Л. Бачило, М.А. Лапиной. 2-е изд. перераб. М., 2019 (Магистратура и аспирантура); *Ефремов А.А., Добролюбова Е.И., Талапина Э.В., Южаков В.Н.* Экспериментальные правовые режимы: зарубежный опыт и российский старт / науч. ред. В.Н. Южаков. М., 2020 (Научные доклады: государственное управление).

²⁷ См.: *Полякова Т.А., Бойченко И.С.* Информационная безопасность через призму национального проекта «Цифровая экономика»: правовые проблемы и векторы решений // Право и государство. 2019. № 2. С. 97–100; *Афиногенов Д.А., Полякова Т.А.* Система документов стратегического планирования: проблемы и перспективы // Вестник Академии права и управления. 2017. № 3 (48). С. 22–32.

²⁸ См.: *Wu J.* How Artificial Intelligence Can Help Fight Coronavirus. URL: <https://www.forbes.com/sites/cognitive-world/2020/03/19/how-artificial-intelligence-can-help-fight-coronavirus/>; ИИ и контроль коронавируса Ковид-19. Обзор, проведенный секретариатом САНАИ. URL: <https://www.coe.int/en/web/artificial-intelligence/ii-i-kontrol-koronavirusa-kovid-19>; *Chun A.* In a time of coronavirus, China's investment in AI is paying off in a big way. URL: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3075553/time-coronavirus-chinas-investment-ai-paying-big-way?fbclid=IwAR3JdxPGOGaZ64IHBCA-t2aasnXM9VgOSSZMYCtSfb2eGZDinOOpSWyJeVo>

²⁹ См.: *Hanrahan M.* Coronavirus: China deploys drones with cameras, loudhailers to chastise people for unsafe behavior. URL: https://abcnews.go.com/International/coronavirus-china-deploys-drones-cameras-loudhailers-chastise-people/story%3Fid%3D68746989&usg=ALkJrhqTnZrQpmlIp_9xqMb82GVgzsklw; Ramiah Devanand 科技助力抗击2019冠状病毒病的10种方式 [10 способов, с помощью которых технологии могут помочь в борьбе с коронавирусом в 2019 году]. URL: <https://www.cn.undp.org/content/china/zh/home/ourperspective/ourperspectivearticles/2020/10-ways-technology-is-helping-to-fight-the-coronavirus.html>

снимков³⁰. В связи с этим необходимы изменения в законодательстве в части разрешения использования БПЛА для противодействия распространению коронавируса COVID-19, снижение таможенных пошлин на ввозимые роботы, а также налогообложения для разработчиков и производителей подобных роботов и БПЛА в России.

Технологии искусственного интеллекта активно применяются в программном обеспечении, используемом в борьбе с коронавирусом. Активно запускаются приложения, с помощью которых можно определить, находится ли рядом зараженный человек или кто подозревается в заражении³¹. Так, в Бельгии «наборы данных от операторов связи объединяются с данными о состоянии здоровья под наблюдением бельгийского Управления по защите данных в целях формирования агрегированных и анонимизированных наборов данных регионального уровня, которые могут использоваться для оценки распространения вируса и определения районов с высокой степенью риска. В Австрии крупнейший оператор связи достиг соглашения с властями о предоставлении анонимных данных, а в Италии был создан аналогичный механизм обмена данными между клиентами с целью отслеживания и анализа движения населения в сильно пострадавшем регионе Ломбардия»³².

К искусственному интеллекту прибегают в целях «получения высокоточных и своевременных КТ-сканеров для обнаружения вирусиндуцированной пневмонии; 3D-печати для производства инструментов, необходимых для интенсивного здравоохранения; оптимизации клинических испытаний лекарственных средств и потенциальных вакцин; разработки роботизированных систем для дезинфекции инфицированных областей; и онлайн-систем для медицинского обследования людей»³³.

Кроме того, искусственный интеллект активно применяется для распознавания и противодействия фейковой информации о COVID-19, в частности автоматического обнаружения и удаления дезинформации, опубликованной в социальных сетях. При этом международные организации отмечают необходимость предотвращения угроз правам

и свободам в связи с борьбой с дезинформацией. Так, в Заявлении от 21 марта 2020 г. о свободе выражения мнений и информации в условиях кризиса Комитета экспертов Совета Европы по вопросам медиасреды и реформ (MSI-REF) указывается: «В соответствии с руководящими принципами Совета Европы, касающимися защиты свободы выражения мнений и информации в период кризиса, кризисная ситуация не должна использоваться в качестве предлога для ограничения доступа общественности к информации. Кроме того, государства не должны вводить никаких ограничений на свободу средств массовой информации, помимо ограничений, предусмотренных статьей 10 Европейской конвенции о правах человека»³⁴.

Специальный комитет по искусственному интеллекту (САНАИ) Комитета Министров Совета Европы в своем обзоре «ИИ и контроль коронавируса COVID-19» поднимает другую весьма серьезную проблему использования искусственного интеллекта в условиях распространения коронавируса COVID-19 для осуществления массового слежения и контроля за гражданами. Для этого существует множество технологий³⁵, большинство из которых объективно необходимы для защиты обществ от пандемии. В то же время, как справедливо замечает Юваль Ноа Харари, временные меры по контролю и массовому мониторингу населения с помощью искусственного интеллекта «не должны считаться тривиальными и не должны стать постоянными»³⁶.

* * *

Современные вызовы и угрозы, вызванные пандемией и инфодемией, оказывают серьезное влияние на развитие образовательных и научных процессов. Если в последние три года векторы научных исследований были связаны со сферой цифровизации экономики, государственного управления и социальной сферы, то в условиях пандемии, когда большая часть человечества работает в «удаленном режиме», весьма актуальными являются исследования процессов использования дистанционных

³⁰ См.: *Jourdan A.* AI ambulances and robot doctors: China seeks digital salve to ease hospital strain. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-healthcare-tech/ai-ambulances-and-robot-doctors-china-seeks-digital-salve-to-ease-hospital-strain-idUSKBN1JO1VB>

³¹ См.: *McCue T.J.* Would You Download A Mobile App to Detect the Coronavirus? URL: <https://www.forbes.com/sites/tjmccue/2020/02/12/would-you-download-a-mobile-app-to-detect-the-coronavirus/#7c171c631bde>

³² *Petropoulos G.* Artificial intelligence in the fight against COVID-19. URL: <https://www.bruegel.org/2020/03/artificial-intelligence-in-the-fight-against-covid-19/>

³³ Ibid.

³⁴ См.: Statement on Freedom of expression and information in times of crisis by the Council of Europe's Committee of experts on media environment and reform (MSI-REF). URL: <https://www.coe.int/en/web/freedom-expression/statement-on-freedom-of-expression-and-information-in-times-of-crisis-by-the-council-of-europe-s-committee-of-experts-on-media-environment-and-reform-msi-ref->

³⁵ См.: ИИ и контроль коронавируса Ковид-19. Обзор, проведенный секретариатом САНАИ. URL: [https://www.coe.int/en/web/artificial-intelligence/ii-i-kontrol-koronavirusa-kovid-19; Fedorov A., Nikolskaia K., Ivanov S., etc. Traffic flow estimation with data from a video surveillance camera // Journal of Big Data. Vol. 6. 2019. No. 1. Art. 73. DOI: 10.1186/s40537-019-0234-z.](https://www.coe.int/en/web/artificial-intelligence/ii-i-kontrol-koronavirusa-kovid-19;Fedorov A., Nikolskaia K., Ivanov S., etc. Traffic flow estimation with data from a video surveillance camera // Journal of Big Data. Vol. 6. 2019. No. 1. Art. 73. DOI: 10.1186/s40537-019-0234-z.)

³⁶ Yuval Noah Harari: the world after coronavirus. URL: <https://www.ft.com/content/19d90308-6858-11ea-a3c9-1fe6fedcca75>

технологий, в т.ч. правового регулирования этих процессов. Многие государства мира экстренно разрабатывают законодательство о новом формате функционирования общественных процессов в информационном пространстве. Изменились процессы глобализации информационного пространства, требующие развития системы стратегических документов, направленных на обеспечение как национальной безопасности в информационной сфере, так и международной информационной безопасности на основе синергии этих процессов и усиления ответственности за соблюдение правил и требований. Ввиду этого объективно существует необходимость внесения изменений в Доктрину информационной безопасности Российской Федерации, Стратегию развития информационного общества Российской Федерации и ряд других стратегических документов.

Нынешние вызовы и риски меняют наши представления об окружающем мире, его ценностях, будущем. В этой связи справедливой представляется позиция члена-корр. РАН А.Н. Савенкова о том, что «угрозы и вызовы, с которыми приходится иметь дело, приобрели настолько сильный и системный характер, что создают реальную опасность для современной цивилизации. Именно цивилизация становится главным объектом воздействия, так как проблемы, о которых идет речь, занимают все глобальное пространство, затрагивая самые глубинные и чувствительные основы устройства современной мировой политической и правовой системы, экономики, культуру и другие сферы жизни мирового сообщества»³⁷. Анализ современных проблем и вызовов ставит серьезный вопрос: что в техногенной цивилизации является ценностью — изменение и прогресс, инновации, техногенная культура? Представляется, что ввиду необходимости обеспечения достоверности информации в обществе ценность техногенной цивилизации должна быть связана в первую очередь с ценностью научной рациональности и объективности. Именно «наука создает свою картину мира, которая через систему образования усваивается людьми и формирует их менталитет»³⁸. Поэтому неудивительно, что одна из ключевых задач, поднимаемых международными организациями, — максимальная открытость и обмен научными данными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. III Международная научная конференция «Язык, право и общество в координатах массмедиа». URL: <https://izak.ru/institute/announcements/iii->

³⁷ Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020. С. 7.

³⁸ Стёпин В.С. Указ. соч. С. 9.

- mezhdunarodnaya-nauchnaya-konferentsiya-yazyk-pravo-i-obshchestvo-v-koordinatakh-massmedia/
2. Актуальные проблемы информационного права: учеб. / под ред. И.Л. Бачило, М.А. Лапиной. 2-е изд. перераб. М., 2019 (Магистратура и аспирантура).
 3. Архипов В.В., Наумов В.Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. 2017. № 5. С. 157–170.
 4. Афиногенов Д.А., Полякова Т.А. Система документов стратегического планирования: проблемы и перспективы // Вестник Академии права и управления. 2017. № 3 (48). С. 22–32.
 5. Ефремов А.А. Специальные правовые режимы для проведения экспериментов в государственном управлении // Конституционализм и государственное управление. 2019. № 2. С. 29–34.
 6. Ефремов А.А., Добролюбова Е.И., Талапина Э.В., Южаков В.Н. Экспериментальные правовые режимы: зарубежный опыт и российский старт / науч. ред. В.Н. Южаков. М., 2020 (Научные доклады: государственное управление).
 7. Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России. 2-е изд., испр. и доп. М., 2016. С. 254, 255.
 8. ИИ и контроль коронавируса Ковид-19. Обзор, проведенный секретариатом САНАИ. URL: <https://www.coe.int/en/web/artificial-intelligence/ii-i-kontrol-koronavirusa-kovid-19>
 9. Ковалева Н.Н. Тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций // Информационное право. 2019. № 4. С. 45, 46.
 10. Минкомсвязь не исключает введения цифрового кодекса в России. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3421372>
 11. Полякова Т.А., Бойченко И.С. Информационная безопасность через призму национального проекта «Цифровая экономика»: правовые проблемы и векторы решений // Право и государство. 2019. № 2. С. 97–100.
 12. Полякова Т.А., Минбалеев А.В. Цифровые инновации и проблемы развития механизма правового регулирования в России // Информационное право. 2019. № 4. С. 12–15.
 13. Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В. Обзор Международной научно-практической конференции «Информационное пространство: обеспечение информационной безопасности и право» — Первые Бачиловские чтения // Государство и право. 2018. № 9. С. 138–148. DOI: 10.31857/S013207690001525-9.
 14. Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020. С. 7.
 15. Стёпин В.С. Современные цивилизационные кризисы и проблемы новых стратегий развития. М., 2018. С. 9, 24, 27.

16. Третья Международная научно-практическая конференция «Бачиловские чтения». URL: <http://www.igpran.ru/konferentsii/programma-meropriyatii/7318/>
17. Цифровое право: учеб. / под общ. ред. В.В. Блажева, М.А. Егоровой. М., 2020. С. 39–44.
18. *Chun A.* In a time of coronavirus, China's investment in AI is paying off in a big way. URL: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3075553/time-coronavirus-chinas-investment-ai-paying-big-way?fbclid=IwAR3JdxPGOGaZ641HBCA-t2aasnXM-9VgOSSZMYCtSfb2eGZDinOOpSWyJeVo>
19. COVID-19 Solidarity Response Fund for WHO. URL: <https://covid19responsefund.org/>
20. Déclaration sur la désinformation concernant le coronavirus. URL: <https://www.unicef.fr/article/declaration-sur-la-desinformation-concernant-le-coronavirus-0>
21. *Fedorov A., Nikolskaia K., Ivanov S., etc.* Traffic flow estimation with data from a video surveillance camera // *Journal of Big Data*. Vol. 6. 2019. No. 1. Art. 73. DOI: 10.1186/s40537-019-0234-z.
22. *Hanrahan M.* Coronavirus: China deploys drones with cameras, loudhailers to chastise people for unsafe behavior. URL: https://abcnews.go.com/International/coronavirus-china-deploys-drones-cameras-loudhailers-chastise-people/story%3Fid%3D68746989&u sg=ALkJrhqTnZrQpmLIp_9xqMb82GVgzsklw
23. *Jourdan A.* AI ambulances and robot doctors: China seeks digital salve to ease hospital strain. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-healthcare-tech/ai-ambulances-and-robot-doctors-china-seeks-digital-salve-to-ease-hospital-strain-idUSKBN1JO1VB>
24. *Kulikova A.A.* Digital law as a nascent branch of Russian law // *Proceedings of the 1st International Scientific Conference “Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth” (MTDE2019)*. May 2019. URL: <https://doi.org/10.2991/mtde-19.2019.86>
25. *McCue TJ.* Would You Download A Mobile App to Detect the Coronavirus? URL: <https://www.forbes.com/sites/tjmccue/2020/02/12/would-you-download-a-mobile-app-to-detect-the-coronavirus/#7c171c631bde>
26. *Petropoulos G.* Artificial intelligence in the fight against COVID-19. URL: <https://www.bruegel.org/2020/03/artificial-intelligence-in-the-fight-against-covid-19/>
27. Ramiah Devanand 科技助力抗击2019冠状病毒病的10种方式 [10 种方式, 以帮助在 2019 年抗击冠状病毒病]. URL: <https://www.cn.undp.org/content/china/zh/home/ourperspective/ourperspectivearticles/2020/10-ways-technology-is-helping-to-fight-the-coronavirus.html>
28. Statement on Freedom of expression and information in times of crisis by the Council of Europe's Committee of experts on media environment and reform (MSI-REF). URL: <https://www.coe.int/en/web/freedom-expression/statement-on-freedom-of-expression-and-information-in-times-of-crisis-by-the-council-of-europe-s-committee-of-experts-on-media-environment-and-reform-msi-ref->
29. UN tackles “infodemic” of misinformation and cybercrime in COVID-19 crisis. URL: <https://www.un.org/en/un-coronavirus-communications-team/un-tackling-‘infodemic’-misinformation-and-cyber-crime-covid-19>
30. U.N. Chief Antonio Guterres: Misinformation About COVID-19 Is the New Enemy. URL: <https://time.com/5811939/un-chief-coronavirus-misinformation/>
31. *Wu J.* How Artificial Intelligence Can Help Fight Coronavirus. URL: <https://www.forbes.com/sites/cognitiveworld/2020/03/19/how-artificial-intelligence-can-help-fight-coronavirus/>
32. Yuval Noah Harari: the world after coronavirus. URL: <https://www.ft.com/content/19d90308-6858-11ea-a3c9-1fe6fedcca75>

REFERENCES

1. III International scientific conference “Language, law and society in the coordinates of mass media”. URL: <https://izak.ru/institute/announcements/iii-mezhdunarodnaya-nauchnaya-konferentsiya-yazyk-pravo-i-obshchestvo-v-koordinatakh-massmedia/> (in Russ.).
2. Actual problems of Information Law: Textbook / ed. by I.L. Bachilo, M.A. Lapina. 2nd ed., rev. M., 2019 (Master's and postgraduate studies) (in Russ.).
3. *Arkhipov V.V., Naumov V.B.* On some issues of theoretical grounds for the development of legislation on robotics: aspects of will and legal personality // *Law*. 2017. No. 5. P. 157–170 (in Russ.).
4. *Afinogenov D.A., Polyakova T.A.* System of strategic planning documents: problems and prospects // *Herald of the Academy of law and management*. 2017. No. 3 (48). P. 22–32 (in Russ.).
5. *Efremov A.A.* Special legal regimes for conducting experiments in public administration // *Constitutionalism and state studies*. 2019. No. 2. P. 29–34 (in Russ.).
6. *Efremov A.A., Dobrolyubova E.I., Talapina E.V., Yuzhakov V.N.* Experimental legal regimes: foreign experience and Russian start / scientific ed. V.N. Yuzhakov. M., 2020 (Scientific reports: state management) (in Russ.).
7. *Zorkin V.D.* The civilization of law and development of Russia. 2nd ed., rev. and updated. M., 2016. P. 254, 255 (in Russ.).
8. AI and control of Covid-19 coronavirus. The review conducted by the Secretariat of the CAHAI. URL: <https://www.coe.int/en/web/artificial-intelligence/ii-i-kontrol-koronavirusa-kovid-19> (in Russ.).

9. *Kovaleva N.N.* Trends in the development of legal regulation of digital transformations // *Information Law*. 2019. No. 4. P. 45, 46 (in Russ.).
10. The Ministry of communications does not exclude the introduction of the Digital Code in Russia. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3421372> (in Russ.).
11. *Polyakova T.A., Boychenko I.S.* Information security through the prism of the national project “Digital economy”: legal problems and vectors of solutions // *Law and State: theory and practice*. 2019. No. 2. P. 97–100 (in Russ.).
12. *Polyakova T.A., Minbaleev A.V.* Digital innovations and problems of development of the mechanism of legal regulation in Russia // *Information Law*. 2019. No. 4. P. 12–15 (in Russ.).
13. *Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Krotkova N.V.* Review of the International scientific and practical conference “Information space: ensuring information security and law” – the First Bachilovskie readings // *State and Law*. 2018. No. 9. P. 138–148. DOI: 10.31857/S013207690001525-9 (in Russ.).
14. *Savenkov A.N.* State and law in the period of crisis of modern civilization. M., 2020. P. 7 (in Russ.).
15. *Stepin V.S.* Modern civilizational crises and problems of new development strategies. M., 2018. P. 9, 24, 27 (in Russ.).
16. The Third International scientific-practical conference “Bachilovskie readings”. URL: <http://www.igpran.ru/konferentsii/programma-meropriyatij/7318/> (in Russ.).
17. *Digital Law: Textbook* / under the General editorship of V.V. Blazheyev, M.A. Egorova. M., 2020. P. 39–44 (in Russ.).
18. *Chun A.* In a time of coronavirus, China’s investment in AI is paying off in a big way. URL: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3075553/time-coronavirus-chinas-investment-ai-paying-big-way?fbclid=IwAR3JdxPGOGaZ641HBCA-t2aasnXM-9VgOSSZMYCtSfb2eGZDinOOpSWyJeVo>
19. COVID-19 Solidarity Response Fund for WHO. URL: <https://covid19responsefund.org/>
20. Déclaration sur la désinformation concernant le coronavirus. URL: <https://www.unicef.fr/article/declaration-sur-la-desinformation-concernant-le-coronavirus-0>
21. *Fedorov A., Nikolskaia K., Ivanov S., etc.* Traffic flow estimation with data from a video surveillance camera // *Journal of Big Data*. Vol. 6. 2019. No. 1. Art. 73. DOI: 10.1186/s40537-019-0234-z.
22. *Hanrahan M.* Coronavirus: China deploys drones with cameras, loudhailers to chastise people for unsafe behavior. URL: https://abcnews.go.com/International/coronavirus-china-deploys-drones-cameras-loudhailers-chastise-people/story%3Fid%3D68746989&usg=ALkJrhqTnZrQpmLip_9xqMb82GVgzsklw
23. *Jourdan A.* AI ambulances and robot doctors: China seeks digital salve to ease hospital strain. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-healthcare-tech/ai-ambulances-and-robot-doctors-china-seeks-digital-salve-to-ease-hospital-strain-idUSKBN1JO1VB>
24. *Kulikova A.A.* Digital law as a nascent branch of Russian law // Proceedings of the 1st International Scientific Conference “Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth” (MTDE2019). May 2019. URL: <https://doi.org/10.2991/mtde-19.2019.86>
25. *McCue T.J.* Would You Download A Mobile App to Detect the Coronavirus? URL: <https://www.forbes.com/sites/tjmccue/2020/02/12/would-you-download-a-mobile-app-to-detect-the-coronavirus/#7c171c631bde>
26. *Petropoulos G.* Artificial intelligence in the fight against COVID-19. URL: <https://www.bruegel.org/2020/03/artificial-intelligence-in-the-fight-against-covid-19/>
27. Ramiah Devanand 科技助力抗击2019冠状病毒病的10种方式 [10 ways that technology can help fight coronavirus in 2019]. URL: <https://www.cn.undp.org/content/china/zh/home/ourperspective/ourperspectivearticles/2020/10-ways-technology-is-helping-to-fight-the-coronavirus.html>
28. Statement on Freedom of expression and information in times of crisis by the Council of Europe’s Committee of experts on media environment and reform (MSI-REF). URL: <https://www.coe.int/en/web/freedom-expression/statement-on-freedom-of-expression-and-information-in-times-of-crisis-by-the-council-of-europe-s-committee-of-experts-on-media-environment-and-reform-msi-ref>
29. UN tackles “infodemic” of misinformation and cybercrime in COVID-19 crisis. URL: <https://www.un.org/en/un-coronavirus-communications-team/un-tackling-‘infodemic’-misinformation-and-cybercrime-covid-19>
30. U.N. Chief Antonio Guterres: Misinformation About COVID-19 Is the New Enemy. URL: <https://time.com/5811939/un-chief-coronavirus-misinformation/>
31. *Wu J.* How Artificial Intelligence Can Help Fight Coronavirus. URL: <https://www.forbes.com/sites/cognitiveworld/2020/03/19/how-artificial-intelligence-can-help-fight-coronavirus/>
32. Yuval Noah Harari: the world after coronavirus. URL: <https://www.ft.com/content/19d90308-6858-11ea-a3c9-1fe6fedcca75>

Сведения об авторах**ПОЛЯКОВА Татьяна Анатольевна —**

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, и.о. заведующей сектором информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

МИНБАЛЕЕВ Алексей Владимирович —

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА); 125993 г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9; главный научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

КРОТКОВА Наталья Викторовна —

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information**POLYAKOVA Tatyana A. —**

Doctor of Law, Professor, Chief Research Fellow, Acting Head of the Information Law and International Information Security sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

MINBALEEV Alexey V. —

Doctor of Law, associate Professor, head of the Department of Information Law and digital technologies of Kutafin Moscow state Law University (MSAL); 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., 125993 Moscow, Russia; Chief Research Fellow, Information Law and International Information Security sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

KROTKOVA Natalya V. —

PhD in Law, Leading Research Fellow, Constitutional Law and Constitutional justice sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Vice-Editor-in-Chief of journal "State and Law" of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia